

Медсестра Августа Михайловна (или просто Густенька)

В майском и июльском выпусках приложения мы обратились к теме становления котласской медицины. Сегодня - ее продолжение. На этот раз хочется рассказать об очень достойном человеке, нашей землячке, медицинской сестре Кузнецовой Августе Михайловне.

Обход

Идет операция

Густенька

центральную нервную систему. Подобный случай был в нашей больнице в 1948 году. В хирургическое отделение поступил больной с диагнозом язва двенадцатиперстной кишки. Диагноз после обследования не подтвердился. Из анамнеза выяснилось, что четыре года назад у больного через рот вышла аскарида, с тех пор он чувствует спазм в горле и ощущение комка, особенно при глотании пищи. Больной уверял, что его душат глисты, и упорно настаивал на операции. После тщательного обследования и рентгена его удалось убедить, что никаких глистов у него нет, что в горле все свободно. После этого мужчина стал поправляться и через две недели был выписан домой в хорошем состоянии».

И вот заключительная часть доклада: «Я попыталась лишь наметить правила поведения медсестры, ее отношения к больным. Мне хотелось подчеркнуть, что наше отношение к больному является мощнейшим фактором его выздоровления, который нив коем случае нельзя недооценивать. По своей силе оно неуступает ни одному медикаментозному средству, применяемому при лечении больного».

Домик у больницы

На тот первый материал с фотографией медсестер запаса выпуска 1931 года откликнулась дочь Августы Михайловны Галина Борисовна, которая бережно хранит материнский архив. Она принесла много фотографий, различных документов, поделилась детскими воспоминаниями.

- Моя мамочка родилась в 1909 году и прожила 87 лет. Всю жизнь она проработала в больнице в старом больничном городке. На пенсию ушла в 65 лет. Я, можно сказать, выросла в больнице. Домик на две семьи, где мы жили, до сих пор стоит напротив инфекционного отделения. После окончания тех первых курсов медсестер маму направили в Ямский сельсовет для организации детских яслей. Но поработав заведующей яслями она смогла только четыре месяца, потому что уже в октябре была вызвана райздравотделом на эпидемию сыпного тифа в котласскую больницу. Через два года из инфекционного отделения была

переведена в хирургическое, без отрыва от работы в 1935 году поступила уже в трехгодичную школу медицинских сестер. Когда в Котласе в начале войны был организован эвакогоспиталь, она работала в нем старшей операционной сестрой и продолжала работать в хирургии потом.

Муж медсестры Августы Кузнецовой Борис погиб на фронте в январе 1944 года. И осталась она с единственной доченькой и своей любимой работой.

- Я помню, как сидела в уголке операционной палаты во время операции, а мама всегда ассистировала. Я и уроки частенько делала в больничной палате на тумбочке. У меня были свои любимые больные, которым я помогала, и они ко мне хорошо относились.

Спасительница

Галина Борисовна принесла в редакцию письмо одного из тех многочисленных больных, которых Августа Михайловна спасала вместе с врачами, а потом

выживала после операций. Свою спасительницу бывший заключенный, отправленный на поселение в местечко Шипуново под алтайским городом Рубцовском, где зимой стояли шестидесятиградусные морозы, ласково называет Густенька, а ее дочку - Галчонком. В конце длинного письма, написанного на табуретке при температуре в комнате шесть градусов тепла, его мама делает такую трогательную приписку: «Новогодний привет и сердечные пожелания счастья Вам с вашей дочуркой шлет мама вырванного у смерти вашей настойчивостью и заботливым уходом Тедди (ее сына)»

В качестве подарка маленькой дочурке Густеньки благодарный пациент прислал самодельную книжку под названием «Винтик-Шпунтик» с собственными поучительными стихами и рисунками. Нарисовать что-то другое не давал ужасный холод в комнате.

Августа Кузнецова была не совсем обычной медсестрой. Как в жизни она отличалась от других женщин природной статью,

умением одеться со вкусом, так и в работе была впереди многих - где-то между медсестрой и врачом.

В характеристике, которую дала ей в 1949 году главный врач котласской больницы Смолкина, сказано, что она «подготовила более десяти молодых операционных сестер, что она интересуется работой хирургического отделения далеко за пределами обязанностей операционной сестры; освоила технику наложения гипсовых повязок, переливания крови, лабораторную технику и неотложную хирургическую диагностику, является постоянным ассистентом хирургов отделения при самых сложных операциях, сделала несколько докладов медсестрам всей больницы».

Учительница медсестер

Один из ее докладов назывался «Слово как лечебный фактор». Думается, и эта тема, и этот доклад, написанный 8 января 1957 года, актуальны и сегодня. Его положения, основанные на трудах великих ученых - Павлова, Петрова, Быкова, с примерами из жизни и книг, написанные доступно и грамотно, читаются с огромным интересом. Приведу две выдержки из него.

«Академик Быков в своем труде «Кора головного мозга и внутренние органы» описывает случай с женщиной, у которой однажды через рот вышла аскарида, после чего она стала резко худеть и чахнуть, внушив себе, что ее поедают черви. В клинике, куда она была помещена, решили ее оперировать, предположив злокачественную опухоль. Операция показала, что никакой опухоли нет. Но врачи сказали женщине, что всех червей из желудка удалили, и она скоро выздоровеет. Больная начала быстро поправляться, но однажды на обходе профессора один из студентов-практикантов случайно сказал больной, что при операции никаких червей у нее не удаляли. Это так подействовало на больную, что она снова начала худеть и впоследствии умерла. Патологоанатомическое заключение показало - тяжелая форма истерии. Это яркий и убедительный пример благотворного и отрицательного воздействия слова на

Память

Эту лекцию, написанную красивым почерком 55 лет назад, сшитую за неимением скрепок черной ниткой, которую я сейчас держу в руках, вполне можно прочитать студентам медицинского училища, нынешним медсестрам. Уж очень убедительно и аргументированно раскрыта тема.

- Что касается профессиональных качеств моей мамы, - говорит сегодня ее дочь, - то известный хирург Василий Петрович Харитонов сказал о ней: «Августа Михайловна может вылечить все». Отличник здравоохранения, награжденная двумя медалями «За доблестный труд», в 60-е годы прошлого века она к тому же закончила Народный университет по курсу «Правовые знания». Ее знали и уважали в городе. Не случайно до сих пор меня спрашивают пожилые люди: «Так вы дочка Августы Михайловны...», и не преминут сказать доброе слово о мамочке.

Добавим, что Августа Кузнецова работала с такими замечательными докторами, в большинстве своем ссыльными из Ленинграда, как Арон Юрьевич Мушин, Николай Александрович Преображенский, Курт Куртович Форкампф... Скорее всего, они имели ученые степени, но здесь были рядовыми врачами.

Галина БЕРЕГОВСКИХ.
Фото из архива
Г. Б. КУЗНЕЦОВОЙ.

10-й выпуск котласской школы медсестер, июль 1947 года